

-
- Бирюков В. П.* Избранные труды. Шадринск : Шадринск. Дом печати, 2008.
- Бурдые П.* Генезис и структура поля религии // Бурдые П. Социальное пространство: поля и практики. СПб.: Алетей, 2005. С. 18–53.
- Государственный архив Свердловской области (ГАСО).
- Ф. Р-233. Отдел народного образования исполнительного комитета Уральского областного совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Уралоблоно).
- Ф. Р-677. Свердловское областное бюро краеведения Народного комиссариата просвещения РСФСР. Оп. 1. Д. 13.
- Докучаева С. В.* Религия, атеизм, культура и власть их единство и борьба в жизни И. Г. Горохова и В. П. Бирюкова // Горохов. чтения: материалы X регион. музейн. конф. 2019. С. 29–32.
- Кандидов Б. П.* Монастыри-музеи и антирелигиозная пропаганда / Союз безбожников СССР и Главполитпросвет. М.: Безбожник, 1929.
- Каулен М. Е.* Музеи-храмы и музеи-монастыри в первое десятилетие Советской власти. М.: Этерна, 2012.
- Покровская Т. Ю.* Религиозная память vs социальная память // Социология религии в обществе позднего модерна. 2020. Т. 9. С. 40–42.
- Самигулов Г. Х.* От Далматова монастыря до Чебаркульской крепости. Челябинск: Книга, 2011.
- Следственное дело Патриарха Тихона : сб. док. по материалам Центр. архива ФСБ РФ. М.: Правосл. Св.-Тихон. Богосл. ин-т, 2000.
- Хальбвасс М.* Социальные рамки памяти. М.: Новое издательство, 2007.
- Шадринские страницы в биографии выдающегося уральского краеведа и лексикографа В. П. Бирюкова // Вестн. Шадринск. гос. пед. ун-та. 2021. № 4 (52). С. 222–229.

УДК 351.852+316.7+069

И. С. Слепцова (Кызласова)
Институт этнологии и антропологии РАН,
г. Москва

ДОМАШНИЕ МУЗЕИ КАК ПРАКТИКИ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ¹

В статье проанализированы особенности организации домашних (семейных) музеев и музеефицированных пространств, описана их специфика как одной из форм историко-культурного наследия. В рамках антропоцентрического подхода музеев рассматривается не как социальный институт, а как продукт творчества человека, отражение его индивидуальности, системы ценностей, идеологических, морально-нравственных, эстетических взглядов. Рассмотрены принципы предметного наполнения экспозиций,

¹ Публикуется в соответствии с планом научно-исследовательских работ Института этнологии и антропологии РАН.

показано значение домашних музеев для сохранения наследия и способы, которые используются при этом. Сохранение наследия в домашнем музее неотделимо от его использования, что обычно реализуется в различных интерактивах, в которых реконструируется повседневность прошлых лет и при помощи которых происходит трансляция социокультурного опыта и системы ценностей.

В статье использованы материалы полевых исследований автора, проведенных в 2019–2020 г. в ряде музеев Московской и Владимирской областей, а также информация из СМИ и интернет-источников.

Ключевые слова: культурное наследие, культурные ценности, домашний (семейный) музей, музеефицированное пространство, музей как пространство жизни, трансляция традиционных ценностей.

Понятие «историко-культурное наследие» несмотря на то, что оно уже давно введено в научный оборот, до сих пор не имеет однозначной трактовки. Однако независимо от того, какие признаки и качества наследия подчеркиваются в конкретных исследованиях, всеми признается, что основной характеристикой данного феномена является его ценность для нынешнего и будущего поколений; термины «культурное наследие» и «культурная ценность» часто употребляются как синонимы [Фирсова, Шестопалова, 2022]. Из этого следует, что определенный феномен воспринимается как наследие, если рассматривается тем или иным сообществом или индивидом как носитель ценности. Как справедливо отмечает американский исследователь Джереми С. Уэллс (Jeremy C. Wells), «наследие не может существовать независимо от людей. В “мире без нас” наследие просто исчезнет, потому что не будет людей, которые будут его создавать, поддерживать и использовать» [Wells, 2018, p. 19].

Очевидно, что такой подход, имеющий антропоцентрический характер, предполагает концентрацию внимания на понимании наследия конкретными людьми, а также на их деятельности по его сохранению и использованию. Поэтому фокус исследований смещается на неформальные инициативы, исходящие не от тех или иных сообществ, а от отдельных индивидов. К ним, в частности, относится организация мемориальных локусов, не имеющих пока общего названия, для обозначения которых мы используем термины домашний (семейный) музей, или музеефицированное пространство. В данной статье мы попытаемся представить домашние музеи в более широком контексте форм функционирования историко-культурного наследия, показать их значение для его сохранения и способы, которые используются при этом. При этом музей рассматривается не как социальный институт, а как продукт творчества человека, отражение его индивидуальности, системы ценностей, идеологических, морально-нравственных, эстетических взглядов.

Хотя подобные музеи в последние годы получили довольно широкое распространение, в существующих реестрах музейных учреждений данная категория отсутствует. В официальной классификации они близки к *частным* музеям [Равикович, 2001, с. 273; Шехватова 2021], однако их можно выделить в отдельную группу, чьей отличительной чертой является устройство рядовыми гражданами в жилых или придомовых пространствах и включенность в повседневный быт, а также отсутствие финансового интереса со стороны владельца. Они не попадают в официальные реестры и не имеют юридического статуса. Грань между домашним и частным музеем весьма тонка и подвижна. В случае, когда владелец музея начинает относиться к своему созданию как к ресурсу для развития бизнеса, то домашний музей преобразуется в частный. Это влечет за собой трансформацию способов его функционирования: появление рекламы для привлечения посетителей, активное представление в соц. сетях, ориентацию на пользующиеся спросом у населения темы экскурсий и формы деятельности, предоставление разного рода услуг (проведение свадеб, юбилеев, различных мероприятий) и т. д. Такая смена акцентов изменяет и характер сопутствующих нарративов, способствует дополнительной мифологизации тех или иных вещей или сюжетов. Специфической чертой домашних музеев является их интерактивность, тот их статус, который мы обозначаем как *музеефицированное пространство*, и которое в официальных классификациях обычно соотносится со статусом «средовой» или «живой» музей. Эта категория музеев выполняет функции сохранения и поддержания культурного наследия, в том числе и в его естественном бытовании в первоначальной природной и социально-культурной среде [Каулен и др., 2009, с. 51].

В деятельности организаторов семейных музеев преобладает практика собирательства (иногда граничащая с «синдромом Плюшкина»), стремление составить максимально разнообразную и представительную коллекцию. Исследовательское же направление существует в небольшом их числе, имеет непрофессиональный характер и в основном заключается в выявлении происхождения вещей, датировке, способах пользования. В этом владельцы часто опираются на собственный опыт или обращаются к памяти старших родственников, что не гарантирует от появления ошибок.

Индивидуальность и личностные качества организаторов домашних музеев определяют большую вариативность их форм и содержания. Можно условно выделить домашние музеи культурологического направления, где основное внимание уделяется этнографическим темам и истории вещей; исторического – включаются сюжеты, связанные с археологией, локальной историей и природой, особенно если

кто-либо из членов семьи увлекается путешествиями и краеведением; а также художественного направления, когда значительное место в экспозиции отводится демонстрации произведений искусства, созданных членами семьи или их художественных коллекций. Существуют музеи индустриального типа, которые являются хранителями наследия в сфере техники (автомобилей, теле- и радиотехники, компьютеров и т. д.).

В домашних музеях можно найти артефакты, которые не часто попадают в официальные музеи, поскольку не представляют ни эстетической, ни историко-культурной ценности с их точки зрения, но являются весьма значимыми экспонатами в семейных: за каждым предметом стоит конкретный человек со своей историей жизни. Среди них встречаются уникальные предметы, содержащие информацию о местных ремеслах и художественных промыслах, повседневной и праздничной жизни, что особенно важно для характеристики локальной и региональной культуры.

Большую роль при формировании музейного контента и его использовании играет профессиональная ориентация устроителей, например, имеют ли они педагогическое, культурно-просветительское, естественно-научное или техническое образование. Их профессиональная деятельность накладывает отпечаток на отбор экспонатов и на то, как они организуют работу в музее. В целом, домашний музей не может не содержать самые различные экспонаты, характеризующие быт и интересы членов семьи, относящихся к разным поколениям.

При характеристике целей своей деятельности устроители музеев не используют выражение «сохранение наследия», однако ее смысл заключается именно в этом. Упоминая о причинах организации музеев, они наиболее часто обращаются к «памяти» – семейной («Мы хотели, чтобы дети знали свою родословную»; «В память наших предков»), коллективной/культурной («Память обо всем, о нашем прошлом»; «У нас не будет истории, если мы не будем собирать и показывать эти вещи»), реже индивидуальной («Мой музей – это дело моей жизни, живая память»). Таким образом, сохранение памяти выступает как способ существования наследия в настоящем, они образуют неразрывное единство: «Наследие выступает как формализованное и артикулированное содержание памяти. Память становится видимой и явленной в культуре именно через наследие» [Ионесов, 2015, с. 30].

Домашние музеи, основной целью которых является увековечение памяти определенных людей или событий, сближаются с мемориальными [Дмитриева, 2001]. Они, как правило, посвящены истории семьи, поэтому героями их экспозиций являются представители

предшествующих поколений данного семейства, которые часто обозначаются терминами «предки» или «род». Этим обусловлено обилие личных документов и вещей, принадлежавших членам семьи: фотографии, почетные грамоты, знаки отличия, а также различные предметы быта. Конечно, подобная привязка характерна для любого мемориального комплекса, однако в экспозиции домашнего музея основной акцент делается на увековечении памяти конкретных членов семьи, то есть они являются персональными. В этом смысле они близки к той категории музеев, которые обычно принято называть «дом-музей» или «квартира-музей», и часто обустраиваются по их подобию. Осмысление жизненного пути предков и представление их ценностного мира через демонстрацию принадлежащих им вещей, имеет огромное значение не только для сохранения конкретных материальных объектов, но и для репрезентации значений и символики, которые люди присваивают им, что транслируется также при помощи устных нарративов, передаваемых организаторами музеев.

Интерпретация наследия, отражая личную позицию владельца, вместе с тем представляет идеологические и исторические взгляды, которые сложились у человека под влиянием образования, круга общения, исторических фильмов, СМИ, других факторов и, что важно, собственного жизненного опыта, который у большинства организаторов сформировался в советскую эпоху. С этим связаны «советские» экспозиции во многих домашних музеях. Отметим, что экспонаты советского периода представлены в их связи с жизнью членов семьи, поэтому они отражают те факты и события большой истории, которые важны с точки зрения семейной памяти. Гораздо реже встречаются музеи, посвященные реконструкции определенного исторического периода (Великая Отечественная война, период развитого социализма). Советское наследие предстает в домашнем музее в идеализированном виде, что связано с его спецификой как «музея истории семьи» и с самим временем появления этого феномена в середине 1990-х гг., когда в условиях экономической и социальной нестабильности происходил поиск устойчивых ориентиров в прошлом.

Резюмируя, перечислим основные характеристики домашних музеев как особой формы наследия: расположены в жилом пространстве и включены в повседневный быт; репрезентируют индивидуальные взгляды, установки и ценности и мало ориентированы на интерес сторонних посетителей; независимы от политической конъюнктуры; предоставляют свободу самовыражения и самореализации; не ограничивают владельцев в использовании экспонатов в быту и в различных мероприятиях; выполняют интегрирующую функцию для семьи и в некоторых случаях для локального сообщества.

Сохранение наследия в домашнем музее неотделимо от его использования, включения в современную жизнь, что, собственно, составляет суть его актуализации. Поскольку эти музеи ориентированы прежде всего на круг близких родственников и знакомых, детей и внуков, а не рассчитаны на регулярное посещение посторонними, то выставленные в музее предметы нередко теряют свой статус экспоната и употребляются в их прямом назначении в повседневном обиходе, тем самым сохраняя память об их естественном бытовании. Коммуникация со сторонними лицами осуществляется в разных дискурсах в зависимости от конкретных условий. Для них обычно проводится экскурсия, в которой предметное наполнение рассматривается как документальное подтверждение идей владельца музея и демонстрация его жизненных ценностей. Кроме того, наследие актуализируется в различных интерактивах, в которых реконструируется повседневность прошлых лет. При этом главной целью является ознакомление посетителей с назначением вышедших из бытования вещей и, что особенно важно – со знаковой природой предметов, раскрывающей систему ценностей социума. Для детей знакомство с экспозицией превращается в экзотическое «путешествие в прошлое». Отметим, что этнографические предметы и способы их использования, как уже не имеющие связи с индивидуальным опытом ребенка, меньше вызывают его интерес, чем те устройства, которые стали предшественниками современных (например, дисковый телефон, кинопроектор, электронные игры и т. д.). Для детей участие в таких акциях важно не только с точки зрения расширения кругозора и просвещения в области истории, но и как наработка коммуникативных навыков, как инструмент социализации. В подобных мероприятиях присутствуют элементы реконструкторских практик: изготовление предметов, овладение способами пользования ушедшими из быта вещами, отчасти – освоение культурных практик (например, этикета, игр и развлечений). Большинство интерактивов и мастер-классов проходят в игровой атмосфере, которая моделируется еще и при помощи театрализации – переодевания в костюмы другой эпохи (или использования их отдельных элементов) и разыгрывания небольших сценок, что создает эффект погружения, личного присутствия в тех или иных ситуациях. Такого рода деятельность способствует сложению инклюзивного взгляда на историю, это особенно верно в отношении локальной истории. По словам владельца музея в г. Бузулук Оренбургской обл. Александра Грицаенко, «события прошлого воспринимаются иначе, когда рассматриваешь их сквозь призму судеб прадедов и дедов» [Назина, 2019]. Все эти практики позволяют ввести прошлое в современность, сблизить опыт, в том числе и телесный, разных поколений, сохраняя

тем самым память об ушедшей повседневности. Таким образом, при помощи интерактивов происходит трансляция социокультурного опыта, его усвоение новым поколением.

Дмитриева Е. К. Мемориальные музеи // Рос. музей. энцикл. : в 2 т. Т. 1. М.: Прогресс; Рипол Классик, 2001. С. 356–358.

Ионесов В. И. Артефакты креативности как знаки меморализации культуры: вещи, ставшие наследием // Креативная экономика и социальные инновации. 2015. Т. 5. № 2 (11). С. 28–33.

Каулен М. Е., Сундиева А. А., Чувилова И. В., Черкаева О. Е. и др. Словарь актуальных музейных терминов // Музей. 2009. № 5. С. 47–68.

Назина Т. Домашний музей: все началось со свистка // Orenonline.ru : обл. инф. портал. Главная. Общество. URL: <https://orenonline.ru/news/obshchestvo/domashnij-muzej-vsyo-nachalos-so-svistka/> (дата публикации: 01.01.2019).

Равикович Д. А. Классификация музеев // Рос. музей. энцикл. : в 2 т. Т. 1. М.: Прогресс; Рипол Классик, 2001. С. 273.

Фирсова О. Л., Шестопалова Л. В. О термине «культурные ценности» в сфере сохранения культурного наследия [Электрон. сетевое изд.]. М.: Ин-т наследия, 2022.

Шехватова Е. В. Современное состояние и перспективы развития частных музеев России // Учен. зап. (Алт. гос. акад. культуры и искусств). 2021. № 4 (30). С. 36–44.

Wells J. C. Is There Such a Thing as Tangible Heritage? // Forum Journal. 2018. Vol. 32. No. 4. P. 15–24.

УДК 94(470.56):338.4+069

М. С. Трифонова
Оренбургский губернаторский
историко-краеведческий музей, г. Оренбург

МУЗЕЙ КАК ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА (НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРЕНБУРГСКОГО ГУБЕРНАТОРСКОГО ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ)

В статье рассматривается вклад Оренбургского губернаторского историко-краеведческого музея в развитие туристской привлекательности Оренбурга. Туристская привлекательность города определяется прежде всего наличием сохранившегося исторического центра с кварталами целостной застройки XIX в., поэтому музей сегодня выходит за рамки привычного пространства стационарной экспозиции. Популярностью у гостей города пользуются пешеходные экскурсии, позволяющие познакомиться с неповторимым архитектурным колоритом города, с его своеобразным «закулисьем». В целом музейные проекты направлены на привлечение широкого круга туристов и параллельно стимулируют интерес к музейной деятельности со стороны локального бизнеса. Вместе с тем отмечается дисбаланс между спросом и предложением турпродукта музея.